

ЖИВЫЕ КОРНИ

Елена Кашианова

«От прошлого — к будущему»

Н. В. Поленова — И. С. Остроухову
19 августа 1927 года. Борок*

«<...> Так хочется, чтобы дух его продолжал тут жить и объединять всех любивших и понимавших его. Хочется сохранить Бехово не сухим замуравленным музеем, а живым одухотворенным созданием художника, память о котором не должна умереть».

Поленовской просветительской традиции почти три столетия: начало ее в середине XVIII века. Это служение идеалам добра и справедливости, высокому искусству было генетически свойственно художнику. Василий Дмитриевич Поленов — одна из самых ярких фигур не только семейной традиции, но и российского просветительства. Еще в XVIII веке появился герб поленовского рода, который с тех пор и служит символом музея: молодые побеги, идущие вверх от дуба, сломанного бурей. Это герб-символ: новая жизнь от родных, сильных корней.

Поленов очень верно и глубоко понимал главную цель жизни: если хочешь, чтобы этот мир стал чище и лучше, отдай этому миру все, что имеешь. Ведь духовное богатство — это неотъемлемое качество личности, как ум или красота.

Наиболее яркое проявление такого взгляда на жизнь, такого служения — созданный им музей.

Несложно представить, как поначалу робкие, смущенные от необычности ситуации первые посетители — жители окрестных деревень — разглядывали уникальные коллекции, впервые открывая для себя мир, запечатленный на холсте: мир Шишкина, Репина, Васнецова; слушали рассказ Василия Дмитриевича и понемногу оживлялись, вступали в разговор, и слово «музей» переставало быть чужим.

Дом был построен художником на любовно подысканном месте. Поленов прекрасно представлял, как будет выглядеть вся усадьба не только в день окончания стройки, но и через 100 лет.

Не всем музеям в России повезло так, как «Дому над Окой»: время пощадило усадьбу, и она осталась такой, какой и задумал ее художник: со всеми постройками (и сохранившимися, и восстановленными), со всеми делами

(и воплощенными, и только задуманными). По сути, усадьба не знала «чужих рук»: семья Поленовых никогда не расставалась с домом. Сохранить музей во что бы то ни стало! Эта задача стала главной для семьи Поленовых. Надо было обладать бесконечным терпением и огромной любовью, а главное — преданностью этому дому, чтобы суметь доказать важность и необходимость музея. После смерти В. Д. Поленова первым директором музея стал его сын, Дмитрий Васильевич (1886–1967), а в 1960 году это дело из рук в руки получил Федор Дмитриевич Поленов (1929–2000), внук художника.

Из письма В. Д. Поленова:

«<...> Я всегда любил больше всего работу в разных ее видах: и в огороде, и в стальнойной, и на реке, и в мастерской. Поэтому мне дорого оставить друзьям, как большим, так и малым, по кусочку этой работы».

Пришло время принять в наследство оставленную ему дедом часть работы. И хотя Федор Дмитриевич сначала и не готовил себя к стезе хранителя музея, ведь он закончил в Ленинграде Высшее военно-морское училище им. Фрунзе, служил на флоте, но на просьбу отца принять на свои плечи дом откликнулся сразу. Федору Дмитриевичу было тогда чуть больше тридцати. Дом, созданный его дедом, сохраненный отцом, всегда был для Федора Дмитриевича не просто родным, а почти священным. Федор Дмитриевич экскурсии по музею водил всегда долго, знал и любил историю каждой вещи в доме. Если его деда можно назвать создателем музея, а отца — хранителем, то на долю Федора Дмитриевича выпала роль защитника.

В 1964 году из местного подчинения музей-усадьба была передана в республиканское, и, наконец, именно при Федоре Дмитриевиче, в 1983 году Постановлением Совета Министров РСФСР учрежден был Государственный историко-художественный и природный музей-заповедник В. Д. Поленова, границы которого связаны с географией живописных произведений художника.

По характеру, а в нем всегда чувствовалась особая устойчивость, величавая сдержанность, Федор Дмитриевич был не просто директором, он был основой дома: не просто носил фамилию, а был ПОЛЕНОВЫМ.

Из письма В. Д. Поленова:

«Надо брать у людей, что в них есть хо-

* Письмо написано после смерти В. Д. Поленова.

рошее, а не портить себе существование их дурными сторонами».

Федор Дмитриевич всегда говорил, что плохих людей не бывает. От природы доброжелательный, удивительно умен и общается с людьми, и работать. Это качество привлекало к музею многих талантливых людей. И — главное — здесь царил одухотворенный стиль жизни, изначально свойственный поленовскому дому: «Обитателей и гостей дома над Окой отличали исключительная благожелательность друг к другу и ко всем приходящим в дом, безупречная порядочность во всем, дух гражданственности, бескорыстное служение искусству, устремленность в будущее, в котором им виделся светлый идеал». Эти строки написаны Федором Дмитриевичем, и, говоря об истории музея в то время, что он был директором, придется часто обращаться к его книгам — никому не удалось сказать об этом лучше.

Федору Дмитриевичу удалось возродить в усадьбе многие утраченные ценности: была восстановлена мастерская художника «Аббатство», Свято-Троицкая церковь в селе Бехово, лодочный сарай «Адмиралтейство».

Одновременно со строительством дома в 1892 году был заложен и парк: Поленов отдал предпочтение соснам. Федор Дмитриевич пишет об этом так: «С террас музея хорошо просматривается парк, который сегодня уже можно назвать старинным. Парк — детище Василия Дмитриевича, большинство сосен здесь посажено его руками, руками друзей и учеников, членов его семьи. К парку всегда отношение в семье художника было особым — как к живому существу, естественному (ни убавить, ни прибавить!) продолжению музея, лучше сказать — его составной части. Бережная забота о деревьях, об их росте и развитии была так же присуща Поленову-человеку, как забота о своих учениках». В архиве музея есть старая фотография: художник вместе со своим сыном Дмитрием Васильевичем работают на расчистке парка. Эта любовь досталась в наследство и Федору Дмитриевичу. Его отношение к парку было очень личным: казалось, что он знаком с каждым деревом. И его, как и деда, можно было часто видеть в парке с топором и пилой или сажаящим молодые сосны и дубы. Несколько лет за усадебным парком ухаживали не жалея сил: Виктор Викторович и Лариса Васильевна Грамолины.

Виктор Викторович — исполнительный директор одного из крупнейших российских фондов, а Лариса Васильевна — советник Комитета по культуре Государственной Думы Российской Федерации. Каждые субботу и воскресенье, в любую погоду, они воплощали свою любовь к поленовской усадьбе реальной, очень нелегкой работой, возвращая парку красоту.* Кроме сотрудников музея, в лет-

нее время помогают в уборке парка и школьники. Нужно сказать, что многие дела в усадьбе делаются с помощью молодежи: это и ученики страховочной школы, проходящие в усадьбе летнюю практику и помогающие ухаживать за цветниками и парком; и ученики частной общеобразовательной школы им В. Д. Поленова; и учащиеся лицея № 1535 из Москвы.

С Федором Дмитриевичем связано начало реставрационных и восстановительных работ в усадьбе при деятельном участии московской молодежи: студенческого клуба «Родина», 12-й московской школы имени В. Д. Поленова, ему и слово: «Сейчас зрими и ошутимы результаты упорной, временами самоотверженной работы тех лет. Сотни кубометров бутового камня и кирпича, сотни тонн цементного раствора, «загарцованного» вручную, обернулись воссозданной каменной оградой, четко обозначившей границы музея-усадьбы... Восстановлены утраченный сенной сарай и варварски разобранное соседним домом отдыха некогда знаменитое поленовское Адмиралтейство. Кроме этого, были постоянные работы по благоустройству, систематические чистки парка, заготовка дров, сенокосы — десятки тонн скошенного, высушенного и убранного сена <...>. К началу семидесятых годов Аббатство находилось в аварийном состоянии, а руины беховской церкви наводили на грустную мысль о близкой невозвратной утрате этой удивительно красивой постройки, без которой осиротел бы окский берег». Церковь и Аббатство были восстановлены за короткое время. Руками студентов и школьников возрождались уникальные постройки поленовской усадьбы. Сейчас с благодарностью помнятся имена архитектора Александра Попова, строителя Александра Вишневого и многие другие...

Более 20 лет назад появились в усадьбе старшеклассники 12-й московской французской специализированной школы им. В. Д. Поленова, ежегодно проходившие летнюю производственную практику в Поленове. Руководили практикой преподаватели школы Лидия Григорьевна Семейкина и Ася Александровна Соломонова. Девушки помогали сотрудникам музея водить экскурсии, а молодые люди работали на хозяйственном дворе. И как работали! Для ребят это не было отбыванием повинности, это было счастьем, о котором можно только мечтать. Они и мечтали весь год о том, как летом приедут в Поленово — и начнется совсем другая жизнь, и никакие трудности их не пугали. Именно Федор Дмитриевич «подарил» им Поленово.

Для многих «французов», так их называли сотрудники музея, Поленово стало «центром земли» и жизни. Чем бы они ни занимались потом, где бы ни работали, связи с Поленовым не теряют — приезжают обязательно, привозят детей.

Рядом с Большим домом стоит жилой флигель, в котором последние годы жил ху-

* В. В. Грамолин скоропостижно скончался в апреле 2001 г.